

17.12.2003

Лариса Мондрус: «Запах Юрмалы остался со мной на всю жизнь»

В минувшие выходные в Вентспилсе давали большой концерт «Любимый шлягер», участвовать в котором пригласили давно живущую в Германии нашу землячку - певицу Ларису Мондрус. Ее приезд фирма Baltic Records Group приурочила к выпуску диска с ее песнями «Как в старину». Вчера «Час» встретился с этой обаятельной женщиной.

Фото автора.

Прекрасно вспомнить ощущения детства...

Сергей НИКОЛАЕВ

Легендарная Лариса спела две песни и осталась счастлива. «Меня приняли очень эмоционально. Я получила столько комплиментов! Это окрыляет». Похоже, она не ждала столь теплого приема.

Певица родилась в Латвии в 1943 году, в 19 лет прошла по конкурсу в Рижский эстрадный оркестр и сразу обратила на себя внимание публики. Она выходит замуж за руководителя РЭО, джазового музыканта, дирижера и аранжировщика Эгила Шварца, с которым живет до сих пор. Успех на эстраде способствует переезду в Москву (1964), где она поет в оркестре Эдди Рознера, продолжая записываться и с родным РЭО.

У советских людей певица пользуется необычайной популярностью: концерты, грампластинки, радио, телевидение. И даже кино. Своеобразный тембр голоса, непосредственность, короткие юбки, за которые ей постоянно пеняло многочисленное эстрадное начальство, - все работает на ее имидж. Исполнение Ларисы пленяет своей

искренностью, не случайно многие композиторы только ей доверяют первое исполнение своих новых песен. В разговоре с «Часом» она припомнила Пахмутову, Аедоницкого, Амирханяна, Пожлакова, Флярковского...

Не устоял и наш Раймонд Волдемарович. Именно с подачи Мондрус его «Синий лен» отправляется в победное путешествие по СССР, а Паулс пошел в гору. Помнится, «Лен» гремел по радио с утра до ночи, радиостанция «Маяк» буквально «захитовала» им население.

Но одновременно с популярностью почему-то отменяют ее авторский концерт в Кремле, не дают записать сольную грампластинку. Капля за каплей, и супруги принимают решение уехать за границу. Идея, к слову, принадлежала Эгилу. К отъезду готовились тайно, подали куда надо заявление, но никому из знакомых - ни слова. Короче, уехать удалось без особых проблем, разве что пришлось оплатить полученное высшее образование.

Лариса считает, что их отпустили, надеясь на скорый крах, - чтобы другим неповадно было. В советской прессе даже писали, что певица мыкалась за бугром в бедности, подрабатывая в ночных кафешках и, наконец, не выдержав унижений и нищеты, утопилась. На самом деле краха не получилось. У Ларисы не сразу, но - пошло. А после участия в популярном ТВ-шоу «Иван Реброфф», где она спела песенку *Jeder nette Lette*, к ней обратились «Даугавас ванаги» с предложением записать пластинку на латышском языке, а потом и давать концерты. Всего записали три «винила», которые тайком привозились в Советскую Латвию и которые имели успех у наших латышей.

Жизнь в Германии удалась. Она много поет - и там, и в Израиле, и в США.

Сегодня Лариса живет в Мюнхене с сыном Лореном и мужем Эгиллом, не поет, держит магазин обуви. Эгил, 20 лет проработав на радио «Свобода», вышел на пенсию и теперь ведет бухгалтерию в семейном магазине.

- Вам, конечно, делает честь, что вы не стали дожидаться свистков и помидоров из зала и в 1982 году ушли со сцены. Но, мне кажется, раньше времени. Жаль...

- Но ведь это же лучше. Достойнее. Ведь главное - публика, которая меня оценивает. Зачем же цепляться за сцену? Хотя в моем возрасте я могла бы иметь соответствующий репертуар... шансон или песни балладного плана.

- Или записываться в студии.

...Как бы там ни было, а петь Ларисе интересно. Хотя жизнь отдана семье, бизнесу, но чувствуется, что она в форме. И действительно смогла бы... Остается ждать интересных предложений, в том числе из Латвии. Последний вариант вызвал у нее энтузиазм.

В Латвию и тем более в Россию она практически не ездит. Но тяга есть...

- Вы знаете, тяги не было все то время, пока «железный занавес» был закрыт. И я знала, что спокойно живу в другой стране, говорю на другом языке. Я не представляла, что советская власть когда-нибудь может исчезнуть. А тут без всякого кровопролития - такой шанс встать на новый путь.

В этом плане я очень горжусь Россией. И Латвией тоже. Рига ведь всегда была

настоящей европейской столицей. Просто ее развитие притормозили этими 50 годами.

- Какова настоящая причина вашего отъезда?

- В основном вмешательство в мое творчество. В мою музыку. Были досадные обиды... Все больше приходилось приспосабливаться к тому, что хотят от меня слышать эти партийные служки. Каждый имел право что-то мне сказать, и я должна была принимать все их замечания. Если бы так продолжалось и дальше, то от Ларисы Мондрус ничего бы не осталось. Я бы превратилась в идеологическую серую мышку.

- Откуда такое свободолюбие у советской девушки?

- Оно как раз из Латвии. Мое детство прошло тут. Живя тут, мы знали, что происходит за границей. Нас это интересовало. Мы переписывали на магнитофонах джаз. Ловили по ночам радиопередачи из Швеции... Местные рамки нам были тесны.

А в России, где мы потом жили, было одно Всесоюзное радио. Мы не хотели исполнять только советский репертуар, мы искали что-то другое. И нам это удавалось. Из Азербайджана или Армении. Нас интересовали другие гармонии.

- Советские композиторы в очередь вставляли?

- Да, но мы с Эгиллом были такими гордыми, что не хотели исполнять даже маститых композиторов, которые нам были неинтересны. Может быть, из тех кругов и пошла обида на меня. Эти мэтры могли тебя и зарезать, и поднять на пьедестал. А мы хотели петь свое.

- Когда вы думаете о Латвии, Риге, что приходит в голову прежде всего?

- Ощущения, связанные с детством. Это запах юрмальских сосен. И дюны. Очень смешно, но за границей я всюду искала такое сочетание: берег моря с белым песочком и лесом. И знаете, где я его нашла? На юге Франции.

- А от России не осталось оскомины?

- Нет, я вспоминаю только хорошее. Хорошего у меня там тоже было очень много. В том числе и песня Александры Пахмутовой «Юрмала».

- Спасибо! Пусть вас впереди ожидает только хорошее.